
– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5604-2024-3-74-84

УДК 159.9

Т. Н. Сидорова, Е. В. Афанасьева

Особенности этнической идентичности у лиц с акцентуациями характера

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос этнической идентичности у лиц с акцентуациями характера в условиях современного полиэтнического общества, акцентируя внимание на связи между акцентуациями и типами этнической идентичности. Этническая идентичность, являясь важной составляющей социальной идентичности, играет ключевую роль в межэтническом взаимодействии и социальном поведении. Ее утрата может вызвать негативные эмоциональные реакции и спровоцировать деструктивные формы поведения. Акцентуации характера могут проявляться через различные дисгармоничные типы этнической идентичности, что подчеркивает необходимость их изучения. Исследование охватило 160 студентов в возрасте до 25 лет, из которых 80 человек с разными акцентуациями характера составили экспериментальную группу. Для изучения акцентуаций характера использовался модифицированный Тест личностных акцентуаций (ТЛИА) Дворщенко В. П., основанный на Патодиагностическом опроснике Личко А. Е., а этническая идентичность оценивалась с помощью методики «Типы этнической идентичности» Солдатовой Г. У. и Рыжовой С. В. Сравнение двух групп – экспериментальной (с акцентуациями характера) и контрольной (без акцентуаций) – показало значительные различия в типах этнической идентичности. Акцентуации характера, будучи выраженными чертами личности, оказывают влияние на поведение и самовосприятие, что нашло отражение в результатах исследования. Наиболее распространенными акцентуациями оказались истероидный (61,25%), шизоидный (25%) и эпилептоидный типы (22,5%), что свидетельствует о высокой представленности данных типов в экспериментальной группе. В группе студентов с акцентуациями характера доминировала этническая индифферентность, в то время как у студентов без акцентуаций преобладала позитивная этническая идентичность. Статистический анализ, проведенный с использованием углового преобразования Фишера, подтвердил значимые различия между группами. В экспериментальной группе процент студентов с позитивной этнической идентичностью оказался существенно ниже ($\phi=3,18$, $p\leq 0,01$), тогда как этническая индифферентность была значительно выше

СИДОРОВА Туяаара Никифоровна – старший преподаватель кафедры психологии и социальных наук института психологии, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: tn.sidorova@s-vfu.ru

SIDOROVA Tuyaaara Nikiforovna – Senior Lecture, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

АФАНАСЬЕВА Екатерина Владимировна – студент 5 курса направления «Клиническая психология» института психологии, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: tuyas_ok@mail.ru

AFANASIEVA Ekaterina Vladimirovna – student, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

($\phi=1.73$, $p=0.05$). Эти результаты демонстрируют, что студенты с акцентуациями характера проявляют меньший интерес к вопросам этнической идентичности и чаще склонны к этнической индифферентности. Таким образом, исследование подчеркивает важность учета акцентуаций характера при анализе типов этнической идентичности.

Ключевые слова: этническая идентичность, типы этнической идентичности, акцентуации характера, молодежь, студенты, позитивная этническая идентичность, этническая индифферентность, истероидный тип, шизоидный тип, эпилептоидный тип.

T. N. Sidorova, A. V. Afanasieva

Characteristics of Ethnic Identity in Individuals with Character Accentuation

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of ethnic identity in individuals with character accentuation in the context of modern multi-ethnic society. As a key component of social identity, ethnic identity affects interethnic interaction and social behavior. Loss of ethnic identity can lead to negative emotional reactions and destructive behaviors. Just as character accentuations manifest themselves in the form of disharmonic types of ethnic identity. The study covered 160 students under the age of 25. The experimental group consisted of 80 respondents with different accentuations of character. The study of character accentuations was carried out with the help of the Dvorchenko Test of Personal Accentuations (TPA), a modified version of the Patodiagnostic questionnaire by Lichko. Ethnic identity was studied using the methodology "Types of Ethnic Identity" by Soldatova and Ryzhova. The results showed that among individuals with character accentuations, the most common are the hysteric (61.25%), schizoid (25%) and epileptoid types of accentuation (22.5%). Ethnic indifference prevails in this group, while positive ethnic identity dominates students with no character accentuations. Statistical analysis using the Fisher angular transformation confirmed significant differences between the groups. For the positive ethnic identity parameter in the control sample, the incidence was higher than in accentuated ($\phi=3.18$, $p=0.01$). While the type of ethnic indifference is significantly higher in the group of individuals with character accents ($\phi=1.73$, $p=0.05$). The data analysis indicates that individuals with character accentuations show a low level of interest in issues of ethnic identity and are inclined to ethnic indifference. These findings underscore the need to take into account psychological characteristics in the analysis of ethnic identity.

Keywords: ethnic identity, types of ethnicities, character accentuations, youth, students, positive ethnic Identity, ethnic indifference, hysterical type, schizoid type, epileptoid type.

Введение

В современном полиэтничном обществе, в условиях усиления миграционных тенденций все большую значимость приобретает проблема этнической идентичности. Этническая идентичность как фундаментальная часть социальной идентичности служит важнейшим фактором, определяющим межэтнические взаимодействия. Это явление выходит за рамки простого выполнения аффилиативной роли в рамках определенного этнического сообщества; оно также действует как регулятор социального поведения, помогая поддерживать личную целостность и сохранять социокультурную уникальность этнической группы. Отсутствие ощущения связи со своей этнической группой способно вызвать эмоциональные потрясения. Это проявляется в скептическом отношении к прошлому, пренебрежении культурными достижениями, игнорировании обычаев и убеждений, характерных для своего народа. Формирование этнической идентичности по гипертрофированному типу может содержать риск радикализации, ксенофобии и других проявлений нетерпимости (Солдатова Г. У.) [1; с.140-146].

Этническая идентичность в зарубежной психологии традиционно рассматривается в русле кризисов идентичности личности (З. Фрейд, Э. Эриксон и др.) [2; 3]. Как результат

социального сравнения и социальной категоризации на групповом уровне, с точки зрения когнитивного подхода (Г. Тэджфел и Дж. Тернер) [4]. А также в рамках исследований этнического самосознания и «Я – концепции» (Ч. Кули, Г. Мид, К. Роджерс, М. Розенберг и др.) [5; 6; 7; 8].

В современных зарубежных исследованиях этническая идентичность представляет собой динамичный, многоаспектный конструкт, имеющий существенное значение как на индивидуально-личностном, так и на социально-групповом уровнях функционирования [9].

В сложных и многогранных рамках этнической идентичности российские ученые выделяют когнитивный аспект, включающий осознанную самоидентификацию с определенной этнической группой, эмоциональный аспект, связанный с аффективными реакциями членов группы на свою национальность, и поведенческий. Формирование этнической идентичности включает не только осознание своей принадлежности к определенной этнической группе, но и освоение традиций, форм деятельности и социального поведения, укорененных в данном сообществе. При позитивном процессе развития этнической идентичности человек ощущает внутреннее принятие своей этнической группы, её норм и ценностей, что сопровождается гордостью за себя и интруппу. Это способствует тому, что индивид ощущает себя частью общества, активно участвует в традиционных мероприятиях, и уверенно выражает свою этничность через действия, язык и ритуалы.

В случаях, когда этническая идентичность приобретает негативный характер, человек, напротив, может испытывать отчуждение от своей этнической группы, стараться минимизировать или скрыть свою этническую принадлежность. Такие чувства могут возникать на фоне несовпадения личных ценностей с культурными традициями или из-за негативных стереотипов, ассоциируемых с этой группой.

Позитивная этническая идентичность выступает одним из факторов социального единства и внутренней целостности этноса, а также создает условия для открытого и уважительного диалога между представителями различных культур. Эта форма идентичности становится основой для личностного и общественного благополучия, поддерживая стабильность межэтнических отношений. Однако, альтернативные формы этнической идентичности, такие как ее недостаточная выраженность или гипертрофированность, приводят к дисбалансу. Недостаточная этническая идентичность часто связана с чувством оторванности от своей группы, отсутствием интереса к её ценностям и традициям, что вызывает внутреннее напряжение и неудовлетворенность личности.

Особенности молодого возраста значительно влияют на процесс самоидентификации. В этот период неопределённость этнической идентичности может усиливаться, когда молодые люди сталкиваются с трудностями интеграции в этническую группу, соответствующую их культурным предпочтениям. Стремление к самоопределению и поиск личной идентичности иногда вступают в противоречие с этническими ожиданиями и традициями, что приводит к напряженности в самоощущении и к затруднениям в социальной адаптации. В итоге, все эти факторы негативно отражаются на психологическом благополучии молодежи, чья этническая идентичность формируется недостаточно полно или искаженно. С другой стороны, гипертрофия этнической идентичности характеризуется чрезмерной значимостью вопросов этничности, склонностью к этническим стереотипам и предубеждениям. Это может привести к этноцентризму, который препятствует эффективному межкультурному взаимодействию и способствует возникновению негативного отношения к представителям других этнических групп.

Чрезмерная выраженность этнической идентичности, как отмечает Солдатова Г. У., ограничивает гибкость мышления и способность личности эффективно адаптироваться к

культурному многообразию, что мешает гармоничной интеграции в поликультурное общество. Такое чрезмерное усиление формирует замкнутый и статичный взгляд на собственную этническую принадлежность, изолируя индивида от других культурных и социальных контекстов. В рамках подхода Солдатовой, гипертрофированные формы этнической идентичности подразделяются на три категории: этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм, которые распределяются по степени их деструктивного влияния. Этноэгоизм, являясь наименее выраженной формой, включает в себя преимущественное отстаивание интересов своей этнической группы, что может проявляться в излишней защите своих культурных норм и обычаев. Этот тип идентичности не всегда ведет к конфликтам, но создает барьеры для открытого взаимодействия с представителями других этнических сообществ. Этноизоляционизм, как более выраженная форма, сопровождается стремлением к изоляции своей этнической группы от других культур, что порождает недоверие и отрицание позитивного взаимовлияния. Личности, склонные к этноизоляционизму, воспринимают культурное разнообразие как угрозу и стремятся оградить своё сообщество от внешнего воздействия. Этнофанатизм, являющийся крайней и наиболее разрушительной формой гипертрофированной этнической идентичности, выражается в активном навязывании своей этнической исключительности и превосходства над другими группами. Это состояние часто приводит к конфликтам и противостояниям, так как личности с этнофанатичными взглядами отвергают любые попытки сотрудничества и сосуществования с иными культурами. С другой стороны, дефицитарные типы этнической идентичности, по мнению Солдатовой, включают этнонигилизм – отказ от своей этнической группы, и этническую индифферентность, характеризующуюся размытием этничности и отсутствием значимого интереса к ней. Обе эти формы, хоть и являются менее выраженными, также несут в себе риски дезинтеграции и утраты культурных основ, что подрывает как индивидуальное, так и общественное благополучие [1].

В современных реалиях интересным является рассмотрение этнической идентичности у лиц с акцентуациями характера. Акцентуации характера, представляющие собой крайние варианты нормы, могут усиливать или искажать проявления этнической идентичности. В юношеском возрасте одновременно формируются особенности этнической идентичности и специфические черты характера заостряются в виде акцентуаций. При выраженности некоторых психических свойств, у индивида возникает чрезмерное усиление определенных сторон характера, которую Личко А. Е. определяет как акцентуацию характера [13]. Кроме того, ряд исследователей отмечают, что именно в юношеском возрасте повышается чувствительность к этническим проблемам (Белинская Е. П., Выготский Л. С., Гуриева С. Д., Стефаненко Т. Г., Солдатова Г. У. и др.) [14; 15; 10; 12; 1].

Проблему взаимосвязи идентичности и акцентуаций характера ряд авторов рассматривал в контексте адаптационных возможностей и гармоничного развития личности (Гриценко, 2006; Жердева, 2011; Киселева, и др. 2023; Южаков, 2020) [16; 17; 18; 19].

Хотя существующие исследования не дают надежной основы для окончательного установления связи между различными формами акцентуаций и вариантами этнической идентичности, некоторые проявления этой взаимосвязи были исследованы в рамках социальной психологии личности, о чем свидетельствует работа Корнеевой Т. В. и Поддубного С. В. в их исследовании 2019 года. Полученные эмпирические данные указывают на наличие положительной корреляции между демонстративным типом акцентуации характера, который характеризуется явной выраженностью личностных качеств, и феноменом этнофанатизма. Исследователи также установили отрицательную связь между демонстративной акцентуацией и положительными аспектами этнической идентичности [20, с. 220].

Процедура и методы исследования

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что акцентуации характера у молодых людей связаны с проявлениями различных типов этнической идентичности. Исследование было проведено на 160 студентах в возрасте до 25 лет. Экспериментальную выборку составили 80 респондентов с различными акцентуациями характера, обоего пола, без учета национальной принадлежности. В силу перекоса выборки в сторону респондентов женского пола и якутской национальности данные факторы в работе не рассматривались. Контрольная группа была составлена из 80 респондентов обоего пола, аналогично экспериментальной выборке, но отличающихся отсутствием акцентуаций характера. Возраст участников контрольной группы колебался в пределах от 19 до 25 лет, что соответствует возрастному диапазону экспериментальной группы. При составлении контрольной выборки также не учитывалась национальная принадлежность и пол респондентов.

В ходе исследования поставлены следующие задачи:

1. определить акцентуации характера у студентов;
2. выявить типы этнической идентичности в экспериментальной и контрольной группе;
3. сравнить распределение различных типов этнической идентичности среди молодежи, имеющей акцентуации характера, и лиц без акцентуаций.

Для исследования акцентуаций характера был использован «Тест личностных акцентуаций» (ТЛА), модифицированный В. П. Дворщенко, на основе «Патохарактерологического диагностического опросника» (ПДО), разработанного А. Е. Личко. Данная модификация была выбрана благодаря простоте заполнения, сохраняя при этом полный содержательный комплекс оригинального ПДО.

Тест включает в себя следующие типы акцентуаций характера: гипертимный (Г), циклоидный (Ц), лабильный (Л), астено-невротический (А), сензитивный (С), психастенический (П), шизоидный (Ш), epileптоидный (Э), истериодный (И) и неустойчивый (Н). У некоторых испытуемых количество выраженных акцентуаций может превышать две при равенстве набранных баллов [21].

Для исследования этнической идентичности применялась методика «Типы этнической идентичности» Солдатовой Г. У. и Рыжовой С. В., которая оценивает этнонигилизм, этническую индифферентность, позитивную этническую идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм и норму [1].

Результаты исследования

Наиболее распространенными типами акцентуаций характера в экспериментальной выборке отмечены истериодный (49/61,25%), шизоидный (20/25%) и epileптоидный типы (18/22,5%) (см. рис. 1). Гипертимный, циклоидный и неустойчивый типы не были представлены в группе акцентуированных студентов.

Доминирование истериодного типа в данной выборке может свидетельствовать о демонстративности, потребности в признании и эмоциональности. Для истериодного типа характерна активность, общительность, стремление быть в центре внимания, высокая реактивность поведения. Распространенность данного типа так же может объясняться особенностями выборки с преобладанием женского пола. Процесс идентификации у девушек, зачастую, происходит болезненно в силу повышенной эмоциональности, неуверенности в себе и потребности в одобрении. Стресс, социальные ожидания и культурные нормы, требующие от молодых женщин соответствия определенным социальным требованиям могут являться благоприятным условием для формирования истериодных черт характера [22; 23]. Кроме того, необходимость поддерживать привлекательный образ в социальных сетях с помощью демонстративного поведения, способно усиливать истериодные черты

характера. В определенных социальных контекстах яркость и экстравагантность поведения истероидов может выступать ролевой моделью для молодежи.

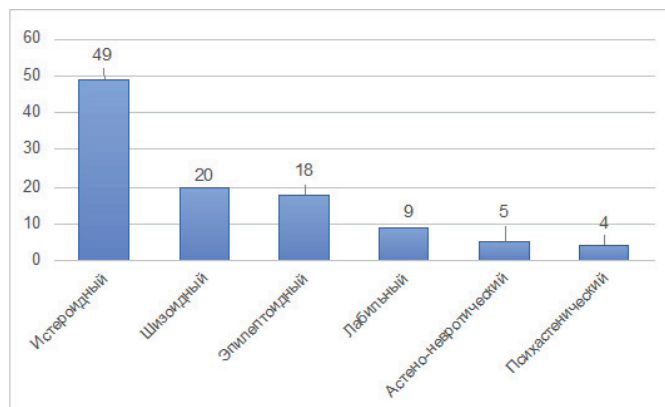


Рис. 1. Представленность типов акцентуаций характера

Замкнутость, неуверенность и отстраненность шизоидного типа акцентуации также может являться формой психологической защиты на стресс и социальную неопределенность юношеского возраста. Наряду с высокой возбудимостью, представители эпилептоидного типа отличаются высокой работоспособностью, пунктуальностью, доминантностью (часто воспринимаемые как лидерские качества), что может способствовать представлениям об академической успешности и реализации соответствующих форм поведения. Наличие шизоидного и эпилептоидного типов характеризует представленность черт интроверсии, ригидности и склонности к педантизму.

В экспериментальной группе этническая индифферентность (27,5%) занимает ведущую позицию, которая характеризуется отсутствием интереса к собственной этнической принадлежности, отчуждением от своей культуры и традиций (см. табл. 1).

Таблица 1

Типы этнической идентичности

Тип этнической идентичности	Экспериментальная группа (в %)	Контрольная группа (в %)
Этническая индифферентность	27,5	16,25
Этнонигилизм	21,25	23,75
Этноизоляционизм	26,25	15
Этноэгоизм	16,25	21,25
Этнофанатизм	16,25	15
Норма	11,25	31,25

Отсутствие сильной привязанности к своей этнической группе может быть универсальным трендом глобализации, позволяющим быть более гибким при общении с представителями различных культур. Одновременно способствовать социальной изоляции, утрате своей культуры и влиять на психологическое благополучие молодых людей.

Среди студентов контрольной группы, у которых нет ярко выраженных акцентуаций характера, формируется нормальная этническая идентичность с позитивными признаками. Такой тип идентичности был зафиксирован у 31,25% участников исследования. Эти результаты свидетельствуют о том, что отсутствие акцентуаций характера помогает сту-

дентам развивать позитивную этническую идентичность, что способствует их успешной интеграции в общество.

В группе студентов с ярко выраженными акцентуациями характера отмечается существенное падение частоты встречаемости позитивной этнической идентичности, что резко контрастирует с данными контрольной группы. Лишь 11,25% студентов этой группы продемонстрировали признаки благоприятной этнической идентичности. Эти данные могут отражать наличие взаимосвязи между акцентуациями характера и типами этнической идентичности, предполагая, что акцентуации могут сопутствовать изменениям в восприятии и выражении этнической принадлежности.

Позитивная или нормальная этническая идентичность способствует более гармоничным межэтническим отношениям. Такие люди часто проявляют больше понимания, уважения и терпимости к представителям иноэтнических групп, что облегчает интеграцию в мультикультурном мире. Отсутствие акцентуаций характера может указывать на более стабильную психическую организацию личности. Ввиду того, что заострение черт характера и становление этнической идентичности совпадают по времени, акцентуации характера могут стать препятствием на пути к полноценному формированию позитивной этнической идентичности.

Для сравнения значимости различий по частоте встречаемости этнической индифферентности в обеих группах, было использовано угловое преобразование Фишера (ϕ – критерий). Доля студентов, демонстрирующих этническую индифферентность в экспериментальной группе, значимо выше, чем в группе без акцентуаций характера ($\phi=1,73$, $p=0,05$) (см. табл. 2).

Таблица 2

Различия в группах по этнической индифферентности

Этническая индифферентность	Контрольная группа (без акцентуаций характера)		Экспериментальная группа (с акцентуациями характера)	
	n	доля	n	доля
нет эффекта	67	0,84	58	0,73
есть эффект	13	0,16	22	0,28
Всего	80		80	
значение $\phi 1$	0,83	значение $\phi 2$	1,10	
ϕ^* эмп.	1,73			

*- $p=0,05$, $\phi^*_{\text{крит.}}=1,64$

Судя по результатам исследования этнические вопросы и проблема самоопределения редко волнует молодежь, имеющую акцентуации характера. Возможно, это связано с преобладанием истероидного типа акцентуации в выборке. Демонстративность данного типа предполагает эгоцентричность, повышенное внимание к собственной персоне, что может отражаться на снижении интереса к другим сферам жизни, в том числе к сфере этничности. Студенты с акцентуациями характера могут считать этническую идентичность менее важной частью своей личности и социальной идентичности. Они склонны проявлять меньший интерес к вопросам этнической культуры, традиций и межэтнических отношений. Возможно, акцентуации характера могут оказывать влияние на восприятие и оценку этнических аспектов, приводя к формированию индифферентного отношения. Однако, ограничения выборки в виде неполной представленности всех типов акцентуаций характера не позволяют сделать обоснованные выводы о данной закономерности.

Также были обнаружены различия в распространенности этнической идентичности по типу «норма» (см. табл. 3).

Таблица 3

Различия в группах по типу этнической идентичности «норма»

Норма (позитивная этническая идентичность)	Контрольная группа (без акцентуаций характера)		Экспериментальная группа (с акцентуациями характера)	
	n	доля	n	доля
нет эффекта	71	0,89	55	0,69
есть эффект	9	0,11	25	0,31
Всего	80		80	
значение $\phi 1$	0,68	значение $\phi 2$	1,19	
ϕ^* эмп.	3,18			

*- $p=0,001$, $\phi^*_{\text{крит.}}=2,91$

В экспериментальной группе процент лиц с позитивной этнической идентичностью статистически значимо ниже, чем в контрольной ($\phi=3,18$, $p \leq 0,01$). Можно утверждать, что студенты, у которых не выявлены акцентуации характера, склонны проявлять позитивное восприятие как своей этнической группы, так и других народов. В целом, акцентуации характера предполагают заострение определенных черт, что может привести к повышенной реактивности на некоторые социальные ситуации, в том числе связанные с национальной идентичностью. С другой стороны, особенности характера у данной группы студентов в поликультурной среде могут усугублять чувство изолированности и несостоятельности, распространяющееся на отношение к своей национальности. Тип этнической идентичности может являться следствием типа акцентуации характера. Например, в силу специфики определенных черт характера некоторые молодые люди могут быть более чувствительны к проблемам этничности, критичны к представителям других национальностей или стремиться дистанцироваться от своей. Однако, для более содержательного анализа требуются дальнейшие исследования с репрезентацией всех типов акцентуаций характера.

Заключение

Таким образом, в студенческой среде акцентуации характера играют связующую роль в проявлении этнической идентичности, что может отражаться на способности к установлению контактов и взаимодействию с другими людьми. Вероятно, формы поведения, присущие истероидному типу акцентуаций, распространенному в нашей выборке, такие как общительность и эмоциональность, оказываются социально одобряемыми и помогают в установлении межличностных связей, что может быть связано с формированием соответствующего типа этнической идентичности. Эти данные демонстрируют, что наличие или отсутствие акцентуаций характера соотносится с типом этнической идентичности: для студентов с акцентуациями характерна этническая индифферентность, тогда как для остальных более типична позитивная этническая идентичность, характеризующаяся высоким уровнем национального самоуважения и толерантности. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что акцентуации характера связаны с проявлением этнической идентичности, приводя к снижению уровня этнической самоидентификации. Таким образом, результаты исследования демонстрируют важность учета психологических особенностей при анализе этнической идентичности и подчеркивают необходимость дальнейших исследований в данной области.

Литература

1. Психодиагностика толерантности личности : [практическое пособие] / [авт.-сост.: Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т. Ю., Кравцова О. А. ; под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой]. – Москва : Смысл, 2008. – 172 с. – ISBN 978-5-89357-244-5. – EDN VIALNH. С.140-146.
2. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Минск : ООО «Попурри», 1999. – 608 с.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Прогресс, 1997. – 340 с.
4. Tajfel, H., & Turner, J. C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 33–48). Monterey, CA: Brooks/Cole.
5. Кули, Ч. Х. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социальной психологии; сост. и переводчик В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. – Москва, 2019. – 234 с.
6. Mead G. H. *Mind, Self and Society*. Chicago; P. 536, 1963.
7. Роджерс, К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / Карл Роджерс Р. – 2-е изд. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2018. – 240 с. – ISBN 978-5-7312-0956-4. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/89793.html> (дата обращения: 04.08.2024). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
8. Гессманн, Х. Концепция ненасильственного общения М. Розенберга [Электронный ресурс] / Х. Гессманн, П. С. Севастьянов // Современная зарубежная психология. 2014. Том 3. № 2. С. 84-91. – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2014_n2/70115 (дата обращения: 04.08.2024).
9. Phinney, J.S. (1991). Ethnic Identity and Self-Esteem: A Review and Integration. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 13, 193 – 208.
10. Гуриева, С. Д. Психология межэтнических конфликтов / С. Д. Гуриева. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – 76 с.
11. Дробижева, Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде / Л. М. Дробижева // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 49-58.
12. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология : учебник для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
13. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера / А. Е. Личко. – Ленинград : Медицина : Ленингр. отд-ние, 1983. – 255 с.
14. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – Москва : МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – С. 7.
15. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т.4 / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1984. – С. 244-268.
16. Гриценко, В. В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация / В. В. Гриценко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2006. – Т. 6, № 1-2. – С. 62-70. – EDN JUVUNB.
17. Жердева, Е. К. Анализ акцентуаций характера в контексте изучения личностной идентичности / Е. К. Жердева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2(2). – С. 28-45. – EDN OXDJMX.
18. Динамика идентичности подростков с различными акцентуациями характера / А. А. Киселева, Е. И. Миронова, О. А. Осипенок, М. Ю. Кузьмин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2023. – Т. 43. – С. 33-47. – DOI 10.26516/2304-1226.2023.43.33. – EDN MHNZEW.
19. Южаков, В. А. Связь формирования идентичности с социометрическим статусом и акцентуациями характера / В. А. Южаков // Человеческий фактор : социальный психолог. 2020. No 2 (40). С. 327-333.
20. Корнеева, Т. В. Социально-психологические детерминанты этнической идентичности молодежи / Т. В. Корнеева, С. Е. Поддубный // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4, № 3(15). – С. 193-221. – EDN LUYUOH.
21. Дворщенко, В. П. Тест личностных акцентуаций (Модифицированный вариант методики ПДО). Под ред. Т.В. Тулупьева. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 111 с.
22. Contreras-Manrique, L., Contreras-Manrique, R., Ovalle-Lizcano, T., & Rincón-Leal, J. (2020). Descriptive analysis of personality traits in relation to gender and age of the students of the University of Pamplona at the Villa Rosario campus. *Eco Matemático*. <https://doi.org/10.22463/17948231.2943>.

23. Ghagour, A., & Jarjis, M. (2020). Histrionic Personality Disorder to Some Groups of Women in Erbil City. , 5, 499-532. <https://doi.org/10.25212/lfu.qzj.5.1.18.>; Bornstein, R. (1999). Histrionic Personality Disorder, Physical Attractiveness, and Social Adjustment. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 21, 79-94. <https://doi.org/10.1023/A:1022816428515>.

References

1. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti : [prakticheskoe posobie], [avt.-sost.: Soldatova G. U., SHajgerova L. A., Prokof'eva T. YU., Kravcova O. A. ; pod red. G. U. Soldatovoj, L. A. SHajgerovoj]. M. : Izdatel'stvo "Smysl", 2008. 172 s. ISBN 978-5-89357-244-5. EDN VIALHH. S.140-146.
2. Frejd Z. Psihoanaliticheskie etyudy. Mn.: ООО «Popurri», 1999., 608s.
3. Erikson E. Identichnost' : yunost' i krizis. M.: Progress, 1997. 340 s.
4. Tajfel, H., & Turner, J. C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 33–48). Monterey, CA: Brooks/Cole.
5. Kuli CH.H. Izbrannoe: Sb. Perevodov, RAN. INION. Centr social. nauchn.-inform. issledovaniy. Otd. sociologii i social'noj psihologii; sost. i perevodchik V.G. Nikolaev; otv. red. D.V. Efremenko. M., 2019. 234 c.
6. Mead G. H. *Mind, Self and Society*. Chicago; R. 536, 1963.
7. Rodzhers K. Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psihoterapiyu / Karl Rodzhers R.. 2-e izd. Moskva : Institut obshchegumanitarnyh issledovaniy, 2018. 240 c. ISBN 978-5-7312-0956-4. Tekst : elektronnyj. Cifrovoy obrazovatel'nyj resurs IPR SMART : [sajt]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/89793.html> (data obrashcheniya: 04.08.2024). Rezhim dostupa: dlya avtorizir. pol'zovatelej
8. Gessmann H., Sevast'yanov P.S. Koncepciya nenasil'stvennogo obshcheniya M. Rozenberga [Elektronnyj resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*. 2014. Tom 3. № 2. S. 84–91. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2014_n2/70115 (data obrashcheniya: 04.08.2024)
9. Phinney, J.S. (1991). Ethnic Identity and Self-Esteem: A Review and Integration. *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 13, 193–208.
10. Gurieva S.D. *Psihologiya mezhetnicheskikh konfliktov*. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2008. 76 s.
11. Drobizheva L.M. Identichnost' i etnicheskie ustanovki russkikh v svoej i inoetnicheskoj srede. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2010. No 12. S. 49 – 58.
12. Stefanenko, T. G. *Etnopsihologiya : uchebnik dlya studentov vuzov*, 5-e izd. , ispr. i dop. Moskva : Aspekt Press, 2014. 352 s.
13. Lichko A. E. *Psihopatii i akcentuacii haraktera*. L.: Medicina : Leningr. otd-nie, 1983. 255 s.
14. *Etnicheskaya socializaciya podrostka*. E.P. Belinskaya, T.G. Stefanenko. M.: MPSI; Voronezh: NPO «MODEK», 2000. S. 7.
15. Vygotskij L.S. *Sobranie sochinenij: V 6-ti t.; T.4. M.: Pedagogika*, 1984. s. 244-268
16. Gricenko, V. V. *Etnicheskaya identichnost' i social'no-psihologicheskaya adaptaciya / V. V. Gricenko // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. 2006. T. 6, No. 1-2. S. 62–70. EDN JVUUNB.
17. Zherdeva, E. K. *Analiz akcentuacij haraktera v kontekste izucheniya lichnostnoj identichnosti*. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2011. No. 2(2). S. 28–45. EDN OXDJMX.
18. *Dinamika identichnosti podrostkov s razlichnymi akcentuaciyami haraktera*, A. A. Kiseleva, E. I. Mironova, O. A. Osipenok, M. YU. Kuz'min. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya*. 2023. T. 43. S. 33–47. DOI 10.26516/2304-1226.2023.43.33. EDN MIHZEW.
19. Yuzhakov V. A. *Svyaz' formirovaniya identichnosti s sociometricheskimi statusami i akcentuaciyami haraktera // CHelovecheskij faktor : social'nyj psiholog*. 2020. No 2 (40). S. 327–333.
20. Korneeva, T. V. *Social'no-psihologicheskie determinanty etnicheskoj identichnosti molodezhi / T. V. Korneeva, S. E. Poddubnyj // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2019. T. 4, No. 3(15). S. 193–221. EDN LUYUOH.
21. Dvorshchenko V.P. *Test lichnostnyh akcentuacij (Modificirovannyj variant metodiki PDO)*. Pod red. T.V. Tulup'eva. Sankt-Peterburg: Rech', 2002. 111 c.
22. Contreras-Manrique, L., Contreras-Manrique, R., Ovalle-Lizcano, T., & Rincón-Leal, J. (2020). Descriptive analysis of personality traits in relation to gender and age of the students of the University of Pamplona at the Villa Rosario campus. *Eco Matemático*. <https://doi.org/10.22463/17948231.2943>.

23. Ghagour, A., & Jarjis, M. (2020). Histrionic Personality Disorder to Some Groups of Women in Erbil City. , 5, 499-532. <https://doi.org/10.25212/lfu.qzj.5.1.18.>; Bornstein, R. (1999). Histrionic Personality Disorder, Physical Attractiveness, and Social Adjustment. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 21, 79–94. <https://doi.org/10.1023/A:1022816428515>.

